

СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФСКО-АЛЛЕГОРИЧЕСКОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ВЕРКОРА

Жилевич О.Ф.

Полесский государственный университет

В условиях разноаспектных художественно-эстетических проблем философское осмысление бытия, познание роли человека в мироздании всегда было на одном с основных мест во французской литературе.

В жанре философско-аллегорического романа наиболее репрезентативно выявлены способы философского постижения действительности и личной жизни человека. Аллегория в данном случае выступает формой организации повествования в произведении.

Этот жанр достаточно широко распространен в творчестве таких известных французских писателей как А. Франс, А. Жид, А. де Сент-Экзюпери, А. Камю, Ж.-П. Сартр, Р. Мерль, Веркор, П. Буль, М. Турнье, Ж.-М. Г. Леклезю, П. Киньяр, С. Жермен, П. Констан, Б. Вербер.

И отечественные и зарубежные исследователи в разные периоды выделяли специфические особенности произведений, написанных в жанре философско-аллегорического романа [1-6].

Цель настоящего материала – выявить специфические черты философско-аллегорического мировосприятия в творчестве Ж. М. Брюллера (Веркора).

Жан Марсель Брюллер (*Jean Marcel Bruller*) – прозаик, иллюстратор, эссеист, драматург. Во время Второй мировой войны занимал активную общественную позицию и принимал участие во французском Сопротивлении. Ж. М. Брюллер – представитель прозаиков так называемого «первого послевоенного поколения». Его первое произведение «Молчание моря» (*Le Silence de la Mer*, 1942) [8], подписанное псевдонимом «Веркор»

(по названию лесистого предгорья Альп, где действовало Сопротивление) – это художественная аллегория непокоренной Франции. В романе автор обращается к ключевой проблеме в творчестве – о природе человека как биологической особи, которая отличается от всех других живых организмов.

В своих художественных произведениях Веркор ставит своеобразных эксперимент, основанный на философских размышлениях о сущности человека, переосмысленных посредством условно-аллегорического восприятия мира. Писателя волнует вопрос равенства творческих потенциалов человека и природы, степень одновременности их эволюции, возникающей как результат универсальных отношений между индивидами.

Философские размышления писателя о сущностных характеристиках человека нашли свое отражение в его эссе «Более или менее человек» (*Plus ou moins homme*, 1950). Веркор сравнивает эволюцию животного мира и человеческого вида, пытаясь разобраться, когда и почему человеку понадобилось аналитическое мышление. Автор пишет: *Tous nos malheurs proviennent de ce que les hommes ne savent pas ce qu'ils sont, et ne s'accordent pas sur ce qu'ils veulent être* [9, с. 8] «Все наши несчастья проистекают из того факта, что люди не знают, кто они, и не согласны с тем, что они хотят быть» (Перевод наш). Рассуждая о нравственном кодексе и поступках человека, Веркор делает вывод, что пренебрежение моральными константами неизбежно приводит к разрушению личности и созданию тиранических режимов, имея в виду фашизацию человеческого сознания.

В романе «Люди или животные» (*Les Animaux dénaturés*, 1952) [7] Веркор утверждает, что невозможно определить человека только посредством антропологических и духовных признаков. По его мысли, сущность человека проявляется на основе его отношений с другими людьми, вне которых он может относиться лишь к биологическому виду «человек», не обладая исключительными человеческими чертами. В то же

самое время научные исследования о психическом поведении животных позволяют сделать вывод, что оно не только подчиняется инстинктам, но и демонстрирует эволюционирующую активность в приспособлении к окружающей среде.

Разворачивая фантастико-аллегорический сюжет о том, что в Новой Гвинее был обнаружен странный вид обезьян – тропи (некто промежуточное между человеком и обезьяной), автор задается вопросом: *Les tropis ont-ils une âme?* (Есть ли у тропей душа?) По мнению Веркора, несмотря на то, что динамичность человека и её результаты превосходят количественно животную активность, очень сложно провести черту между этой активностью и важнейшей особенностью собственно человеческой активности.

Роман «Сильва» (*Silva*, 1961) Веркора также построен по принципу философского аллегорического повествования. Уже на уровне названия – иносказательный образ *Сильва* (в сказках разных народов означает «лесная красавица, дочь леса») – автор настраивает читателя на условно-аллегорическое прочтение текста произведения. На страницах произведения писатель продолжает свои размышления о сущности человека. Веркор моделирует фантастическую ситуацию: на охоте лисица неожиданно превращается в девушку, но при этом сохраняет привычки животного.

Главный герой романа Альберт Ричвик пытается разобраться во внутренних качествах Сильвы – существа, которая похожа на человека только внешней оболочкой. Автор показывает и противоположную ситуацию: как человек опускается до животного состояния. Дочь доктора, Дороти, оказавшись в большом городе, привыкает к наркотикам, начинает вести развратную жизнь, что приводит к деградации молодой женщины до такой степени, что она теряет свой человеческий облик и сообразуется животными: *Elle avait l'air d'un déni calme, mais décisif de tout ce qui avait*

récemment constitué sa personnalité libre d'un humain [10, с. 116] «Она выглядела углубленной в тихое, но решительное отрицание всего того, что еще недавно составляло ее человеческую свободную сущность».

В произведении трагический финал: у Сильвы рождается лисенок, а не человеческое дитя, тем самым автор не оставляет шансов для дальнейшего существования людей вообще. Такая концовка дает основание говорить об эсхатологическом мировосприятии, обусловленным кризисом действительности. В романе утверждается, что если человек выходит за пределы нравственности, он перестает существовать.

Таким образом, философско-аллегорическое повествование в произведениях Веркора позволяет писателю заострить внимание на глобальных проблемах человека и общества. По мнению писателя, общение (забота и самопожертвование), как инстинктивное поведение людей – это насущность бытия друг для друга человеческих индивидов во всей их уникальности. Сложные переплетения реального и условного в произведениях французского романиста предоставили возможность развить концепцию роли нравственно-этического начала в биологической эволюции человека. Веркор противопоставляет политические режимы, классовые интересы единым природным законам истинно человеческого сознания.

Литература

1. Агеносов, В. В. Советский философский роман / В. В. Агеносов. – Москва: Прометей, 1989. – 300 с.
2. Гаранин, Л. Я. Философские искания в белорусской литературе / Л. Я. Гаранин. – Минск: Наука и техника, 1984. – 221 с.
3. Забабурова, Н. В. Французский философский роман XVIII века: самосознание жанра / Н. В. Забабурова // XVIII век: литература в контексте культуры. – М.: Наука, 1999. – С. 94-104.

4. Dumoulié, C. Littérature et philosophie. Le savoir de la littérature / C. Dumoulié. – Paris: Armand Colin, 2002. – 210 p.
5. Macherey, P. Littérature et/ou Philosophie / P. Macherey. – Paris: Armand Colin, 2008. – 170 p.
6. Mathieu, J.-B. La littérature a-t-elle quelque chose à dire à la philosophie? / J.-B. Mathieu. – Paris: Armand Colin, 2012. – 142 p.
7. Vercors Les Animaux dénaturés / Vercors. – P.: Babelio, 1992. – 230 p.
8. Vercors Le silence de la mer / Vercors. – P.: Gallimard, 1991. – 180 p.
9. Vercors Plus ou moins homme / Vercors. – P.: Gallimard, 1991. – 48 p.
10. Vercors Sylva / Vercors. – P.: Gallimard, 2010. – 210 p.